

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 31 марта 1962 г. N 5

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

(с изм. и доп., внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда СССР от 24.06.1968 N 7)

Хищения государственного и общественного имущества представляют собой посягательства на социалистическую собственность, являющуюся экономической основой советского общества. Решительная борьба с этими преступлениями, имеющими большую общественную опасность, составляет одну из важнейших задач судебных органов.

Результаты обобщения судебной практики по делам о хищениях государственного и общественного имущества свидетельствуют о том, что судебные органы разрешают эти дела в основном правильно. Вместе с тем в деятельности судов имеются серьезные недостатки, которые ослабляют эффективность борьбы с этими преступлениями.

В ряде случаев суды, вопреки требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР, не применяют строгих мер уголовного наказания в отношении лиц, виновных в хищениях государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах, организаторов хищений и особо опасных рецидивистов.

К судебным процессам по этим делам еще не всегда привлекается внимание общественности. Иногда даже дела о хищениях в крупных и особо крупных размерах, которые требуют особого внимания широкой общественности, рассматриваются без выезда на предприятия, в колхозы и в учреждения, где были совершены эти преступления. Суды все еще мало уделяют внимания выявлению причин и условий, способствующих хищениям. Редко выносятся частные определения в адрес учреждений и должностных лиц, недостатки в работе которых способствовали совершению этих преступлений. Судами недостаточно практикуется и такая форма работы по предупреждению хищений, как вынесение на обсуждение коллективов трудящихся предприятий, колхозов и учреждений, где были совершены эти преступления, установленных при рассмотрении дел данных о запущенности учета, различных проявлениях бесхозяйственности и других обстоятельствах, способствовавших хищениям. Результаты судебных процессов по делам о хищениях еще недостаточно освещаются в печати и по радио. В связи с этим деятельность судов не всегда обеспечивает создание обстановки нетерпимости к лицам, посягающим на социалистическую собственность.

Суды не всегда обращают внимание на неполноту материалов предварительного следствия и не направляют на дополнительное расследование дела, при рассмотрении которых устанавливается, что не все виновные в хищении привлечены к уголовной ответственности или вскрыты не все эпизоды преступной деятельности подсудимых. В случаях, когда дела передаются на дополнительное расследование по причине неполноты или односторонности собранных в них материалов, не всегда подробно указывается, что конкретно подлежит выяснению.

Ныне действующее уголовное законодательство предусматривает в качестве самостоятельных составов различные формы хищений, а также по-новому решает вопросы о соучастии, об отягчающих обстоятельствах при хищениях и т.п. Это требует повышенного внимания к правовой оценке действий лиц, обвиняемых в хищениях. Некоторые суды не учитывают этого и не выясняют, в какой форме совершено хищение, не принимают во внимание отягчающие признаки этого преступления либо ошибочно квалифицируют хищения как злоупотребление властью или служебным положением, халатность, заранее не обещанное укрывательство, самоуправство и пр. Недостаточное внимание к вопросам квалификации приводит в ряде случаев и к тому, что по законам об ответственности за хищение осуждаются лица, совершившие должностные или другие преступления.

Многие ошибки, встречающиеся в судебной практике, связаны с неправильным разграничением отдельных форм хищения. При установлении признаков присвоения или растраты суды не всегда учитывают, что особый характер этого преступления определяется нахождением похищаемого имущества в правомерном владении виновного. В результате некоторые суды необоснованно квалифицируют как присвоение или растрату действия таких лиц, которые хотя и имели доступ к похищаемому имуществу или использовали его в процессе своей производственной деятельности, но не были наделены в отношении его никакими правомочиями по распоряжению, управлению, хранению и т.п., без чего нельзя признать, что это имущество находилось в правомерном владении виновных (было вверено им или находилось в их ведении). Допускаются ошибки и иного рода, когда хищение вверенного либо находившегося в ведении

виновного имущества неосновательно квалифицируется не как присвоение либо растрата, а как кража.

Имеются разноречия и в квалификации действий лиц, не относящихся к кругу субъектов преступлений, предусмотренных ст. 92 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, но участвовавших в совершении этих преступлений совместно с должностными лицами либо с лицами, в ведении которых находилось похищаемое имущество.

Допускаются ошибки при рассмотрении дел об ответственности лиц, обративших в свою собственность взятое напрокат государственное или общественное имущество. Суды иногда упускают из виду, что при наличии у виновных умысла на безвозмездное завладение взятым напрокат имуществом такие действия представляют собой хищение этого имущества. В то же время имеют место случаи, когда суды не учитывают, что невозвращение взятого напрокат имущества без намерения уклониться от возмещения причиненного ущерба является не уголовно наказуемым деянием, а нарушением условий договора и должно влечь применение специально предусмотренных соответствующими инструкциями гражданско-правовых санкций.

Все еще встречаются ошибки по делам о мелких хищениях государственного и общественного имущества. Мелкие хищения нередко квалифицируются как хищения в значительном размере, а последние - как мелкие.

По-разному решается вопрос о квалификации неоднократных или систематических хищений в мелких размерах, когда общий размер похищенного оказался значительным. Одни суды такие действия во всех случаях рассматривают как неоднократные мелкие хищения, другие - как совершение одного хищения в значительном размере. Некоторые же суды квалифицируют подобные преступления как повторные хищения в значительном размере.

Такие разноречия обусловлены тем, что при рассмотрении дел о неоднократных мелких хищениях суды нередко исходят лишь из общего размера и стоимости похищенного, игнорируя необходимость тщательного выявления того, составляли ли действия виновного единое продолжаемое преступление или же несколько самостоятельных мелких хищений, не связанных между собой единством умысла.

В судебной практике нет единства и в том, как следует квалифицировать неоднократные хищения государственного или общественного имущества, по которым не было вынесено приговора, в случаях, когда в итоге похищено имущество в особо крупном размере.

Иногда суды ошибочно квалифицируют как приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, такие действия, которые связаны с подстрекательством к хищениям или с оказанием помощи исполнителям преступления в изъятии похищаемого имущества с места хранения, либо содержат признаки заранее обещанного укрывательства. Не всегда судами учитывается и то, что заранее обещанная реализация заведомо похищенного имущества является соучастием в хищении.

В судебной практике возникают и другие вопросы, касающиеся применения уголовного закона по делам о хищениях социалистического имущества. Отдельные суды не учитывают, что требование решительной борьбы с расхитителями государственного и общественного имущества не исключает необходимости дифференцированного подхода к назначению мер наказания в зависимости от конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновных и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). В результате этого, наряду с правильным применением строгих мер наказания к опасным преступникам, суды иногда без достаточной необходимости осуждают к лишению свободы лиц, впервые совершивших хищение государственного или общественного имущества на небольшие суммы. При этом упускается из виду, что исправление виновных в совершении таких преступлений возможно путем применения мер общественного воздействия или назначения мер наказания, не связанных с лишением свободы, либо путем условного осуждения и передачи на перевоспитание и исправление общественным организациям и коллективам трудящихся.

Некоторые суды упускают из виду, что одной из важнейших задач при рассмотрении дел о хищениях государственного и общественного имущества является обеспечение возмещения ущерба, причиненного хищениями. Встречаются случаи, когда суды не восполняют упущений органов дознания и следствия, не принимают мер к обеспечению гражданского иска. Иногда обязанность возмещения ущерба, причиненного хищениями, не возлагается на участников этих преступлений, осужденных условно. Вопреки разъяснению, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. "О судебной практике по применению конфискации имущества", нередко по неправильному указанию судов в первую очередь исполняются приговоры в части конфискации имущества, в то время как ущерб, причиненный хищениями, остается невозмещенным. Многие судьи осуществляют слабый контроль за деятельностью судебных исполнителей по взысканию сумм в возмещение ущерба, причиненного хищениями.

В целях устранения недостатков в судебной практике по делам о хищениях государственного

и общественного имущества Пленум Верховного Суда СССР постановляет дать судам следующие руководящие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что хищение государственного и общественного имущества представляет собой одно из наиболее опасных преступлений, в связи с чем борьба с ним является важной задачей судебных органов. Деятельность судов по рассмотрению этих дел должна быть направлена на создание обстановки нетерпимости к лицам, посягающим на социалистическую собственность, и основываться на строгом соблюдении социалистической законности с тем, чтобы каждый, совершивший хищение государственного или общественного имущества, был подвергнут наказанию в соответствии с законом и были бы исключены случаи осуждения лиц, не виновных в этом преступлении.

2. Имея в виду, что хищения государственного и общественного имущества во многих случаях представляют собой длительную преступную деятельность нескольких лиц, суды должны при рассмотрении дел этой категории с особой тщательностью исследовать обстоятельства совершенного преступления с тем, чтобы были изобличены все виновные и выявлены все эпизоды их преступной деятельности, а также установлены все иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В тех случаях, когда неполнота предварительного следствия не может быть восполнена в судебном заседании, дела надлежит направлять на дополнительное расследование, указывая в определениях, какие конкретно обстоятельства требуют выяснения.

3. Рассмотрение дел о хищениях государственного и общественного имущества должно обеспечивать применение предусмотренных законом строгих мер уголовного наказания в отношении лиц, виновных в совершении хищений в крупных и особо крупных размерах, организаторов хищений, а также особо опасных рецидивистов.

Во всех случаях, когда за хищение государственного или общественного имущества законом предусмотрена возможность назначения конфискации имущества, а также когда эти преступления совершены с использованием виновными своего служебного положения или в связи с занятием определенной деятельностью, суды обязаны обсуждать вопрос о применении конфискации имущества и о лишении виновных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Если закон, по которому квалифицируется совершенное хищение, предусматривает обязательное применение дополнительных мер наказания, суд, назначая основное наказание, может освободить осужденного от дополнительного наказания лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 37 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, с обязательным указанием мотивов принятого решения.

(с изм. и доп., внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 24.06.1968 N 7)

4. В целях более широкого привлечения общественности к борьбе с хищениями и усилению воспитательного значения судебных процессов судам необходимо чаще проводить рассмотрение дел этой категории с выездом на предприятия, в колхозы и в учреждения, где были совершены преступления, шире привлекать к рассмотрению таких дел общественных обвинителей и защитников, а также освещать результаты процессов по радио и в печати.

5. При рассмотрении дел о хищении государственного или общественного имущества суды в соответствии с требованиями ст. 21 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик обязаны уделять особое внимание выяснению причин и условий, способствовавших совершению этих преступлений. В случае установления таких обстоятельств суды должны частными определениями доводить о них до сведения соответствующих государственных органов и общественных организаций, а в необходимых случаях ставить вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной или иной ответственности. Установленные при рассмотрении дел данные о запущенности учета, различных проявлениях бесхозяйственности и других обстоятельствах, способствовавших хищениям, необходимо выносить на обсуждение коллективов трудящихся предприятий, колхозов и учреждений, где были совершены хищения.

6. Исходя из того, что новое уголовное законодательство предусматривает в качестве самостоятельных составов преступлений различные формы хищений, а также по-новому решает вопросы о соучастии, квалифицирующих признаках хищений и т.п., суды должны обращать серьезное внимание на выяснение форм и способов хищения и на установление других обстоятельств, от которых зависит правильное решение вопроса об ответственности виновного, квалификация его действий и назначение меры наказания.

В судебной практике должны быть исключены случаи квалификации хищений государственного и общественного имущества по статьям уголовных кодексов, предусматривающим ответственность за иные преступления, равно как и случаи неосновательного осуждения за хищение лиц, которые в действительности совершили злоупотребление властью или служебным положением, халатность, самоуправство, заранее не обещанное укрывательство или другие преступления.

7. Разъяснить судам, что присвоение либо растрата, в отличие от кражи, характеризуется

тем, что виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого государственного или общественного имущества.

Как присвоение либо растрата вверенного или находившегося в ведении имущества должно квалифицироваться незаконное обращение с корыстной целью в свою собственность или в собственность других лиц государственного или общественного имущества, находившегося в правомерном владении виновного. Под таким следует понимать имущество, в отношении которого лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляло определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д. (например, имущество, находившееся у кладовщиков, экспедиторов, агентов по снабжению, продавцов, кассиров и др.).

Хищение подлежит квалификации не как присвоение либо растрата, а как кража, если оно совершено лицом, которое не было наделено определенными полномочиями в отношении похищаемого имущества, а могло лишь использовать его при выполнении порученной работы (например, хищение сырья или готовой продукции рабочим на производстве либо продуктов сельского хозяйства колхозником или рабочим совхоза), или лицом, которое по роду службы имело доступ к имуществу, непосредственно вверенному другим лицам (например, комендантом, начальником пожарно-сторожевой охраны и др.).

8. Злоупотребление должностного лица служебным положением, заключающееся в незаконном безвозмездном обращении с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или в передаче его с той же целью в собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по ст. 92 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

От состава этого преступления суды должны отличать такое злоупотребление служебным положением, которое, хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило материальный ущерб государству или общественной организации, однако не связано с обращением социалистического имущества в свою собственность (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате халатности).

9. Умышленное незаконное получение должностным лицом государственных или общественных средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат путем совершенного с этой целью злоупотребления служебным положением должно квалифицироваться как хищение по ст. 92 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

По этой же статье следует квалифицировать заведомо незаконное назначение или выплату должностным лицом из корыстных целей государственных или общественных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение.

Злоупотребление служебным положением, которое не преследовало цели безвозмездного получения либо выплаты государственных или общественных средств, но впоследствии имело своим результатом незаконное получение или выплату премий, надбавок к заработной плате и других платежей (например, вследствие приписок в государственной отчетности, представления иных искаженных отчетных данных о выполнении планов и пр.), надлежит квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по законам, предусматривающим ответственность за должностные либо хозяйственные преступления. При этом материальный ущерб подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законом.

10. Умышленное незаконное получение частным лицом государственных или общественных средств в качестве пенсий, пособий или других выплат в результате обмана или злоупотребления доверием подлежит квалификации как хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества. При этом должностные лица, выдавшие частному лицу заведомо для этой цели подложные документы, должны нести ответственность за пособничество в этом хищении и должностной подлог.

11. Разъяснить, что лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, участвовавшие в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, несут ответственность по этим статьям. При этом, если названные лица совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР, действия их должны квалифицироваться по ч. 2, а при крупном размере похищенного - по ч. 3 этой статьи. В остальных случаях соучастия ответственность этих лиц должна наступать по ст. ст. 17 - 92 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

12. Обращение в свою собственность государственных или общественных средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностным лицом и другими лицами, заключившими эту сделку, должно квалифицироваться как хищение социалистического имущества, за которое несут ответственность как должностные, так и частные лица, участвовавшие в сговоре и получившие эти

средства. Указанные действия виновных подлежат квалификации по ч. 2 ст. 92 УК РСФСР, а при крупном размере похищенного - по ч. 3 этой статьи и соответствующих статей УК других союзных республик.

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что само по себе установление завышенного размера вознаграждения за работу или услуги по трудовым соглашениям или иным договорам не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности за хищение. Если оплата была произведена должностным лицом хотя бы и с превышением расценок, но при отсутствии с его стороны корыстной заинтересованности, действия исполнителей работы или услуг могут в случаях, предусмотренных законом, рассматриваться как частнопредпринимательская деятельность или коммерческое посредничество, а действия должностного лица - как должностное преступление.

13. Причинение государству имущественного ущерба в результате уклонения от уплаты налогов или других обязательных платежей путем использования заведомо подложных документов должно квалифицироваться по ст. 94 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в тех союзных республиках, УК которых не содержат подобной статьи, - как использование заведомо подложного документа с корыстной целью.

14. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное при наличии признаков бандитизма, охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 77 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. По совокупности как бандитизм и соответствующая форма хищения подлежат квалификации лишь такие случаи хищения имущества участниками банды, которые имели место помимо совершенных бандой нападений.

15. Невозвращение государственного или общественного имущества, полученного по договору бытового проката, должно влечь уголовную ответственность в тех случаях, когда виновный имел намерение путем обмана или злоупотребления доверием безвозмездно обратить это имущество в свою собственность. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 93 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. При отсутствии признаков этих статей ответственность за невозвращение имущества может наступать лишь в гражданско-правовом порядке.

16. При рассмотрении дел о мелких хищениях государственного или общественного имущества судам следует иметь в виду, что вопрос о том, является ли хищение мелким, подлежит разрешению в каждом отдельном случае с учетом не только стоимости, но и размера похищенного в натуральном виде (веса, количества предметов и т.д.).

Наличие предварительной договоренности о совершении мелкого хищения, а равно способ исполнения преступления (с применением технических средств и др.) не являются обстоятельствами, которые могут служить основанием для квалификации мелкого хищения как хищения в значительном размере, при отсутствии умысла на такое преступление.

В тех случаях, когда совершено мелкое хищение, но материалами дела доказано, что умысел виновного был направлен на хищение в значительном размере и не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, преступление подлежит квалификации как покушение на хищение в значительном размере.

17. Неоднократные мелкие хищения государственного или общественного имущества, совершенные из одного и того же источника или при иных обстоятельствах, свидетельствующих о едином умысле виновного, в случаях, когда общий размер похищенного превышает пределы, характерные для мелкого хищения, должны рассматриваться как единое продолжаемое преступление и квалифицироваться как кража, присвоение или иная форма хищения в значительном или крупном размере по соответствующим статьям УК союзных республик.

Поскольку Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. и уголовные кодексы союзных республик предусматривают повышенную ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупном размере независимо от форм и способов его совершения, такая ответственность должна наступать и в тех случаях, когда особо крупный размер похищенного явился результатом нескольких хищений, совершенных в различных формах.

18. Под хищением по предварительному сговору группой лиц следует понимать такое хищение, в совершении которого участвовали двое или более лиц, предварительно, т.е. до начала хищения, договорившихся о совместном его совершении.

19. Судам следует учитывать, что хищение государственного или общественного имущества подлежит квалификации как повторное во всех случаях, когда лицо ранее совершило преступления, указанные в примечании к ст. 89 УК РСФСР и в соответствующих статьях УК других союзных республик, независимо от того, было ли оно за них осуждено. Равным образом хищение должно признаваться повторным независимо от того, изымалось ли имущество из одного или из разных источников, за исключением случаев, когда совершенные деяния должны рассматриваться как единое продолжаемое преступление.

Хищение не может квалифицироваться как повторное, если с виновного снята судимость за ранее совершенное преступление в порядке амнистии или помилования либо погашена или снята

в соответствии со ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также если к моменту совершения хищения истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление.

20. В случаях, когда приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, было связано с подстрекательством к хищению, действия виновных подлежат квалификации как соучастие в этом преступлении. Равным образом как соучастие в хищении следует квалифицировать заранее обещанное приобретение заведомо похищенного имущества и заранее обещанную реализацию такого имущества.

21. Судам следует иметь в виду, что решительная борьба с расхитителями социалистического имущества предполагает дифференцированный подход к назначению мер наказания в зависимости от конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Наряду с назначением строгих мер наказания в отношении злостных расхитителей социалистического имущества суды должны в соответствии с указаниями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. "О практике применения судами мер уголовного наказания", применять меры наказания, не связанные с лишением свободы в отношении лиц, впервые совершивших хищения на небольшие суммы и способных встать на путь исправления без изоляции от общества.

Применяя условное осуждение, суды должны шире привлекать общественность для исправления и перевоспитания условно осужденных, передавая их с этой целью общественным организациям и коллективам трудящихся при наличии ходатайств об этом.

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случаях, когда хищение в силу малозначительности не представляет общественной опасности, содеянное, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, не должно рассматриваться как преступление.

22. Указать судам на необходимость уделять особое внимание вопросу возмещения ущерба, причиненного хищениями, и строго соблюдать требования, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года N 6 "О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением" <1>.

<1> См. также Постановления Пленума от 25 марта 1964 г. N 1 и от 1 июля 1966 г. N 5.

В случаях, когда изъятые в качестве вещественных доказательств деньги или иные ценности, нажитые преступным путем, не были обращены полностью в погашение ущерба, причиненного хищением, суды должны в соответствии со ст. 86, п. 4, УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик обращать их в доход государства.

23. Признать утратившими силу Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. N 5 "О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" и от 18 июня 1957 г. N 9 "О некоторых вопросах по применению в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. "Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества".

<http://пнвс.рф>